

Сетия

Как повелитель сказал, так он и сделал. Норт ни в какую не соглашался отправиться в город. С кухаркой за продуктами мне тоже ехать запретили. Прозябать дни напролет в смертной тоске я отказалась, и пошла штурмовать библиотеку. Раз мне было запрещено выходить наружу, я буду открыто лезть во все уголки замка. Пусть знает наших! После очередной пролистанной книги я вспомнила про пленника подвала и решила поискать информацию про признаки и причины окаменения. В отчетах магистра говорилось о причастности нескольких возможных артефактов. С них мы и начнем.

Артефакт Горгоны: «Носитель браслета при активации артефакта пре-вращает в камень любое живое существо, на которое посмотрит». Отличная штука если не учесть, что он был утерян много веков назад и вообще считается мифом. По нескольким легендам он был сброшен в вулканический кратер во время извержения. И с тех пор его больше никто не видел». Такая себе теория.

Артефакт Василиска: имеет те же самые свойства, только работает при соприкосновении с носителем.

— Хм, если учесть, что на нем не было никаких следов заклинания, то и правда можно предположить, что это был один из артефактов. Но если задуматься, что один артефакт никто не видел веками и его существование подвергается сомнению, то второй охраняется Королевской семьей Верхнего мира. А там защита такая, что ни одна муха живой не проскочит. А на верность там каждого проверяют кристаллом правды, так что возможность выкрасть его из дворца почти на нуле.

Итак, я оказалась в тупике. Сходила вниз, еще раз осмотрела статую, покривилась от увиденного и поднялась наверх.

«Ничего»

Не было ни малейшей зацепки. Кухарка спустилась вниз и позвала меня к обеду. Когда мы доели, она мимо слов попросила отнести еду повелителю, при этом предупредила, что у него сейчас гости, так что порция будет двойная. Я согласилась, догадываясь, кто этот загадочный гость. Но согласилась быть курьером не просто так. Войдя в комнату, тут же поставила поднос на стол и угрожающе посмотрела на магистра. Глава расследовательского отдела тоже был тут, но меня он больше не тревожил:

— Вы обещали, что позовете мистера Малдвина чтобы он преподавал мне дополнительные уроки. Так вот прошу вас сдержать слово.

— Вы ведь были против этой затеи, разве не так, мисс ведьма? — не отвлекаясь от рабочего процесса и не поднимая головы, ответил он.

— Я никогда не отказывалась от вашего предложения, лишь сказала, что это будет отвлекать и без того занятого человека. Но раз вы не позволяете мне самой покинуть дворец, у меня более нет причин не соглашаться.

Сейчас больше чем в целительских знаниях, я нуждалась в лекарском умении. У меня почти не было сил притворяться, что не испытываю боли. Рука гудела и напоминала о себе каждую секунду. Пришлось заверить Тамари, что со мной все в порядке, чтобы она снова не побежала к магистру. Но я не смогу ничего ему рассказать, и между нами на одну тайну станет больше.

Через несколько часов я столкнулась с Киртом Теханом в коридоре. Он собирался спуститься вниз по широкой каменной лестнице. Я собиралась просто пройти мимо, но он ухватил меня за больную руку, и я непроизвольно искривилась в гримасе.

— Могу я с вами поговорить?

— Мне показалось, что вы друг повелителя. Что такому высокопоставленному стражу понадобилось от простой гостьи этого дома?

— Значит, вы живете здесь? Я искал о вас информацию, но ничего не нашел. Как вы и говорили, о вас ничего нет в списке граждан Нижнемирия. Значит ли это, что вы не отсюда?

— А вы умны, но позвольте узнать, зачем вам это нужно? Мы не знакомы и у нас нет никаких общих дел. Прошу вас и впредь быть разумным, и не хватать незнакомок за руки. Вас могут неверно истолковать. Тогда придется отчитываться самому Владыке. — под моим внушительным взглядом, офицер напрягся, и кажется, растерял весь боевой дух. Тоже мне, солдат. С такими солдатами родину спасать будут хрупкие девушки, вроде меня.

Я обошла его стороной и скрылась за поворотом. В большом зале меня уже ждал господин лекарь. Стоило отворить двери, как я увидела его добродушную снисходительную улыбку:

— Ах, Селестия - Селестия, вы не представляете, моя милая, как я был огорчен, когда узнал что вы больше не приедете к нам. Магистр был так зол, так зол! Он буквально потребовал у меня забыть о вашей кандидатуре на роль моей ученицы. — он нежно взял меня за руки и провел к столу.

Я снова поморщилась, и это не осталось не замеченным:

— Что-то не так, дорогая?

Я неспешно рассказала ему историю о том, как была не осторожна и в саду упала в терновые кусты. Оттого-то столько мелких царапин. Перед встречей с ним я специально переоделась в платье со съёмными рукавами, так что без труда оголила руку. По выражению лица мистера доброго лекаря я поняла, что в ложь мою он не поверил. Конечно, я и сама прекрасно видела, что это было не похоже на обычные царапины. Капилляры во многих местах просто полопались, вены тоже. И в итоге спустя несколько дней рука напоминала один сплошной набухший синяк. Целебные заклинания не помогали, мази кухарки смогли лишь ненадолго ее обезболить.

— Ох, милая моя! А кустики то были магическими! Кто же вас так.

— Прошу, сдержите это в секрете. — попросила я. — Если повелитель узнает, что я ввязалась в драку, он запрет меня в замке на вечно.

— О, хо-хо-хо. И будет похож на дракона, стерегущего принцессу! — пошутил он, тщательно осматривая рану через стекла своих очков. — Могу сказать точно, что рана получена как механическим, так и магическим путем. Что-то спровоцировало разрыв тканей и сосудов и часть магии, смею предпо-ложить, какого-то проклятия попала внутрь. Хотя, кажется, проклятия больше нет. Вы сами его обезвредили?

— Думаю, я смогла его нейтрализовать. — замялась я, понимая, что скорее всего очистила его неосознанно.

Мужчина применил несколько заклинаний, и от раны остались лишь красноватые следы.

— Мне кажется, что порезы были больше...

— Если вы о том, пыталась ли я справиться сама, вы правы. Я пыталась остановить кровь.

— Вот видите! — воскликнул он воодушевлённо. — Я говорил, что вы способны применять эти знания! Вам просто нужно больше времени.

Мистер Малдвин протянул мне баночку с какой-то мазью, обещая, что так быстро затянет оставшиеся покраснения. Я открыла ее и преподнесла к носу. Пахло как-то странно:

— Что это?

— Мазь на основе крови единорога.

— Вы шутите? — хотела было рассмеяться, ведь единороги это миф, но мужчина смотрел на меня абсолютно серьезно. — Разве они не сказка?

— Нет. Как вы уже могли заметить, в этом мире есть много разных существ. В основном, все мы полукровки, в которых сохранилось не больше половины первобытной крови, но есть и те, кто даже спустя столетия не поменял своей природы.

— И вы убиваете их?

— Бездна упаси! Их убийства под запретом. Наоборот им выделено определенное пространство, в котором их жизнь процветает. Мы чтим своих предков и их помощь. А кровь или еще какие продукты жизнедеятельности берем на добровольной основе. Эту мазь, я часто с собой ношу, вдруг кто раненный подвернется, а я с маленьким магическим резервом. Вы оставьте ее себе, уверен, она вам еще не раз пригодится.

— И вы куда же! — закатила я глаза шутливо. — Тоже думаете, что я безрассудна?

— Молодость всегда импульсивна и безрассудна.

Я нанесла немного мази на палец и втерла в руку. По коже прошелся легкий холодок и туманные пары. Все покраснения исчезли на глазах. Я была несказанно рада такому ценному подарку. Последующие несколько часов мы сидели и рассуждали о медицине. Я вернула ему

прочитанные книги и взяла новые. Так же поинтересовалась о книгах и мистических существах, по сей день живущих в нижнем мире, и решила, что надо бы взять несколько томов в библиотеке. Такими темпами в заточении я стану серым книжным червем, на которого без слез не взглянешь. Так же мужчина отсыпал мне несколько монет, сказав, что работа всегда должна оплачиваться. И пускай она не была долгой, но все равно имеет свою цену. Я как послушная девочка, отказываться не стала.

К вечеру мы с Тамари вместе его провожали. Вниз спустился даже магистр. Мужчина ушел сытым и довольным, и как-то невзначай напоследок намекнул магистру, что неплохо было бы все же поменять свое решение. Но думаю, на магистре это никак не сказалось.

— Ну что, ты довольна? — как бы между делом спросил он.

— Если вы позволите мне покидать дворец - буду.

— Исключено.

— Если я все же покину ваши владения, вам придется с этим смириться.

На лице магистра заиграли желваки:

— Если ты это сделаешь, то будь уверена, я сделаю все, чтобы ты навсегда об этом пожалела.
— после угрозы, он тут же скрылся в портале, верно предпочтя не разделять со мной остаток пути.

Вечер я провела за книгой по мифологии Нижнего мира. Оказалось, тут живет великое множество: и кентавры и русалки и водяные на озерах и болотах, сирены, оборотни. По преданиям были даже гарпии, хотя сказано, что сотню лет назад они исчезли бесследно вместе с Вивернами и всем родом драконьим. Но вот дальнейшее описание заставило меня напрячься. Там шло описание про Василиска.

Я перевела взгляд на баночку с мазью и в голову ударила безумная мысль. Ее скорее нужно было проверить, а для этого требовалась достоверная информация и очередное исследование тела каменного пленника.

Быстрыми шагами под светом маленьких огоньков через огромные стеллажи я помчалась к

тайной двери и спустилась вниз. Статуя потемнела в цвете, как обычный камень, меняющий окраску под временем и слоем пыли. Легким порывом ветра я сдула с него мелкие серые песчинки, которые попали мне в нос и вызвали безудержный приступ чихания. Вдоволь пошумев, я внимательно осмотрела статую. Только теперь его поза показалась мне странной. Он выгибал руку так, словно ее облили чем-то горячим и едким. А на месте, где локоть был закатан, виднелось еле заметное темное пятно. Лицо выдавало выражение немого крика. Если присмотреться, во рту были частички растений и еле заметные пузырьки пены. Больше похоже, что его не заколдовали, а чем-то отравили. Под воздействием яда, распространявшегося под кожей, из его рта могла идти пена, кожа покрылась мелкой сыпью. Влага, сохранившаяся во рту, стала источником для роста мха. В таком сыром помещении не удивительно, что влага все еще не испарилась. Заклинанием я высушила водянистые пары в комнате. Теперь даже дышать стало легче.

Нужно было получить подтверждение теории, а для этого придется рискнуть и поговорить с магистром, поверив, что он совсем не причастен к смерти этого юноши. Хотя, смотря на стену с все также висящим пыточным оборудованием, поверить в это было крайне сложно.

Долго искать повелителя не пришлось. Стоило мне выскочить из тайного прохода, как я столкнулась с его высочайшей персоной. Весь взгляд выказывал недоумение вперемешку с раздражением. Я боялась, что он скинет меня с лестницы прямо сейчас, и я тот час же отправлюсь к праотцам.

— Что ты здесь делаешь?

— Мимо проходила. — не нашла я ничего более умного, чем можно было бы оправдаться, а потом рискнула высказать все свои мысли.

Что же, умирать так с песней:

— Я вам не зверек, которого можно запереть в маленькой клетке и за-претить из нее выбираться, чтобы увидеть хоть крупицу неба! Вы не хотите, чтобы я ездила в город, чтобы ходила по дворцу, чтобы покидала свои по-кои, но скажите, кто же сможет так жить?! Разве я чем-то это заслужила? — и тут я начала просто бездумно наезжать, ведь в моей душе очень много всего накопилось. — С самого первого дня вы будто обрезали мне крылья. Раньше я была свободна, ходила, где хотела, делала, что хотела и набиралась жизненного опыта, радовалась мелочам. Но сейчас я не вижу ничего кроме кухни и этой библиотеки! По-вашему, это жизнь?

— Это лучше чем смерть.

— А чем я заслужила участь заключенного? Если вам так в тягость мое присутствие, так просто верните меня в мой мир! Для чего вы измываетесь надо мной!?

Я не успела договорить, потому что в этот самый момент меня обняли сильные руки, притянули к себе и оставили между нашими лицами лишь считанные сантиметры. Мое тело выгнулось непроизвольно. Наступила тишина, а затем магистр заговорил:

— Сейчас не я должен тебе что-то объяснять, а ты мне. Отвечай, что ты делала в подвале и как давно знаешь о его расположении?! — голос был ребристым и злым.

Мне могли свернуть шею прямо на месте, но я не думала поддаваться. В случае чего, не стану так просто сдаваться и использую магию. Тогда-то уж посмотрим кто кого. Но лучшим выходом было все же успокоиться. Будь я сексапильной красоткой, то смогла бы сыграть в дурочку и отвлечь его своими прелестями, но на них у меня не было ни малейшего намека. Я в очередной раз стояла придавленная к стене не в силах пошевелиться под гнетом нависшего надо мной тела.

—Давайте мирно поговорим.

— Мы говорим. Я слушаю, ты вещаешь.

Мне пришлось кратко ответить на его вопросы, но теперь не было никакого желания поддерживать разговор. Он слышал лишь самого себя, и его совершенно не волновало, как на мне отражаются его решения. Все законы правителя априори являются верными.

—Так ты говоришь, что у тебя есть какие-то мысли?

— Неужели вас волнует мое мнение? Я думала, Его Темнейшество слышит только самого себя.

— Не язви. Не помешало бы проверить все версии, даже самые бредовые.

— Не такая уж она и бредовая. Я голодная, и пока не поем, у меня не будет не только настроения с вами разговаривать, но и вообще о чем-то думать.

Магистр молча открыл портал и в издевательской манере предложил мне войти.

Я думала, что мы переместимся в дворцовую кухню, но была удивлена, когда передо мной пронесся официант с подносом в руках. Повелитель притянул меня за талию, и мы избежали столкновения. Он перенес нас в какой-то ресторан, и судя по разодетым вычурным посетителям, не в самый дешевый. Я окинула свое платье мрачным взглядом, которое явно не годилось для такого шикарного места, и вопросительно посмотрела на правителя. Тот даже внимания не обратил, уже перекидываясь словами с менеджером заведения, который повел нас в закрытые комнаты, где ширма скрывала наши персоны от лишних глаз. Из груди вырвался облегченный вздох, когда посторонние нас покинули.

— Что-то не так, мисс ведьма? Разве вы не хотели поужинать?

Ситуация его откровенно забавляла.

— Если бы вы потрудились сказать мне, куда мы направляемся, я бы надела что-то более подходящее.

— Не переживай, надень ты хоть наряд из чистого золота, лучше не станет. — специально или нет, но такие слова сильно задевали. Я предпочла отстраниться.

— Не стоило мне напоминать, что я не в вашем вкусе и что вы считаете меня полной уродиной. — укорила я, и даже слушать не стала, когда он попытался как-то оправдаться. Теперь это было не важно. Невозможно винить кого-то за то, что он ищет себе спутницу жизни по внешней оболочке, ведь я тоже могу сказать, что привлекает он меня далеко не своим вредным характером.

Заказ принесли очень быстро. Там были блюда, названия которых я даже не знала, но они были очень вкусными и дорогими даже на запах. Магистр рассказал мне о том, как обнаружили тело, и при каких обстоятельствах произошел взлом городской библиотеки. С набитым ртом и, не заботясь о приличиях, я набивала тарелку и отвечала на его рассказ, в котором перечислила замеченные на статую: отметены, мох, пену и положение руки:

— Все это сложно было бы проверить при помощи артефакта, ведь тогда его, скорее всего, нужно было надеть на стража, ну или по крайней мере человека нужно было схватить за руку.

— Тогда остались бы отметены.

— Верно мыслите. А если предположим, на убитого приснули чем-то ядовитым, тогда это вполне могло вызвать паралич дыхательных путей на пару с острым отравлением, и пока тот мучился в агонии и боли, его тело за считанные секунды стало каменным. Ужасная смерть. Никому не пожелаешь.

— Но яд такого рода достать очень проблематично, не говоря уже о том, чтобы сделать самому.

— Разве это уже наша проблема? К примеру, кто-то достал слюну Василиска, или его родственника полукровку, уж не знаю как это возможно, потому что знал о свойствах его яда, приснул на стража, сделал дело и был таков.

— Безумная мысль.

— Но выполнимая. Мне известно, что в Нижнем мире все еще живут такие существа. Об этом написано в каждой книге по мифологии. Вы знаете, где они обитают?

— Да, но если скажу тебе, ты тут же туда отправишься.

— Ну почему же? — я покрутила вилкой на тарелке. — Мы отправимся туда с вами вместе. Кто не рискует, тот не раскрывает опасные дела.

— Нет уж, лучше диагнозы пиши и доктору Малдвину помогай, а с этим я и сам разберусь, без любопытных носов слабых маленьких девочек.

— Значит, вы разрешаете мне вернуться в лечебницу?

Владыка развел плечами:

— «Из двух зол выбирай меньшее»